

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.29

Фольклор или литература: образы фейри и ведьм в пьесах Шекспира

С. О. Зотов

(РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Со времен выхода масштабного, но спорного труда М. Мюррей «Бог ведьм» (1931) исследователи традиционно проводят параллели между фольклорными образами ведьм и фей. В пьесах У. Шекспира также наблюдается типологическая схожесть образов трех ведьм в «Макбете» и фей в «Сне в летнюю ночь». Исследование посвящено анализу источников, из которых У. Шекспир мог почерпнуть знания о ведьмах, феях и эльфах, а также сравнению образов последних в художественном пространстве автора.

Подробно рассматривается этимология слов «*faerie*», «*faie*» и «*elf*» и время начала их употребления. Опровергается типичное заблуждение о роли Шекспира в формировании образа фейри как миниатюрных добродушных созданий. При анализе пьесы «Сон в летнюю ночь» образы фейри Шекспира сравниваются с фольклорными, исследуются их сходства и различия. Автором высказывается предположение о том, что в образах шекспировских фейри сохранились древние хтонические черты их фольклорных прародителей, которые проявляются через мотивы воровства детей, недоброжелательности фейри и тесную связь их образов с враждебной человеку природой. Во второй части исследования речь идет о связи типичного в рамках английской Реформации XVI в. явления — демонизации фейри — с образами ведьм у Шекспира. Образ богини Гекаты из «Макбета» рассматривается как объединяющей схожие шекспировские образы фейри и ведьм, сближающиеся через общий фольклорный источник.

Таким образом, понятие «фейри» включало в себя множество видов магических существ, в том числе и ведьм. Следовательно, подобие образов ведьм и фейри в пьесах Шекспира обусловлено тесной типологической схожестью их образов в английском фольклоре и последующей традицией реформаторской демонизации фейри. Многомерные и даже амбивалентные образы фейри, созданные Шекспиром, демонстрируют его хорошую осведомленность в уорикширском фольклоре.

Ключевые слова: У. Шекспир, «Сон в летнюю ночь», «Макбет», фейри, феи, эльфы, образы ведьм, фольклор.

ВВЕДЕНИЕ

Отправной точкой данной статьи стало утверждение известного британского антрополога М. Мюррей о том, что фейри¹ и ведьмы суть одно и то же: «Традиционный костюм волшебной крестной феи точно повторяет облачение ведьмы, у обеих женщин при себе палка (посох или клюка), с помощью которой они совершают чудеса, обе могут превратить людей в животных, обе могут появиться или исчезнуть по желанию. Короче говоря, реальное различие заключается в том, что одна является изящной старой леди, а другая — грязной старухой» (перевод мой. — С. 3.) (Murray, 1970: 46). Можно перечислять сходства и дальше — волшебные мази, шабаши и даже случаи вампиризма, характерные для легенд и о фейри, и о ведьмах. Однако теория Мюррей говорила о большем, чем просто о сходстве двух мифологических существ: она предполагала существование настоящей древней расы людей, поклонявшихся Рогатому Богу, и выведенных нашими предками в образах фейри. Позднее, по мнению Мюррей, фейри были искусственно уменьшены в литературной традиции, прежде всего роль в этом сыграл Шекспир (там же). Позднее остатки этого народа объявляли ведьмами и сжигали. Мюррей была убеждена, что в древности существовал могущественный религиозный культ Рогатого Бога, сопоставимый по распространению в Европе с христианским, а христианство не могло себе позволить иметь сильного конкурента. Для того чтобы доказать логическую несостоятельность этой теории, мы обратим-

ся к ее точке отсчета: соотношению образов фейри и ведьм в фольклоре, а также к анализу изменений этих образов в пьесах У. Шекспира.

«СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ»: ОБРАЗЫ ФЕЙРИ

Перед тем как перейти непосредственно к анализу образов фейри и эльфов у Шекспира, рассмотрим этимологию этих слов и время начала их употребления.

1. *Фейри: этимология и место в фольклорной традиции.* Слово *faerie* стало употребляться примерно в начале XIV в. в значении «сверхъестественное существо». Этим словом обозначали почти любое волшебное существо, будь то пак, хобгоблин или банши. Слово *faerie* — старофранцузского происхождения, пришло в среднеанглийский только после завоеваний Вильгельма и изначально означало состояние околдованности — *fai-erie*, постепенно переносясь на источник колдовства — волшебных существ. Французское слово *faie*, к которому возводится этимология *faerie*, в свою очередь, берет свое начало в латинском слове *fata*, обозначающем трех богинь судьбы, т. е. фат или мойр (Draco, 2013: 78).

Употребление слова *elf*, заимствованного у скандинавов, различно и зависит от региона — к примеру, в Шотландии так называли волшебный народ обычного человеческого роста, а в Англии — маленьких фейри, собирающихся в группы (Бриггс, 2000: Электр. ресурс). У Шекспира в «Сне в летнюю ночь» слова *fairies* и *elves* становятся синонимами, обозначающими всех волшебных существ, многочисленных магических обитателей афинских лесов. Мы видим, что драматург отдает предпочтение именно термину *фейри*: если слово *elf* с его производными встречается в «Сне в летнюю ночь» всего пять раз, то *fairy* — больше 30, что, конечно, также связано с тем, что в пьесе существует персонаж с именем *Fairy*. При этом слово *elf* скорее касается свиты Оберона и Титании, чем их самих, и употребляется почти всегда во множественном числе.

Стоит обозначить типичное заблуждение касательно роли Шекспира в формировании образа *фейри*. Почему-то многие исследователи следуют версии, что начало миниатюризации *фейри* положил именно Шекспир, а до него эти существа всегда были человеческого роста или даже превосходили размерами человека. Данный факт не соответствует действительности: на самом деле старинная разновидность *фейри* — портуны, согласно Гервасию Тильберийскому, были крохотными (Briggs, 1977: 193). Таким образом, уменьшение эльфов было инновацией Шекспира не в области фольклора, а в литературной сфере (там же: 45). Более того, стоило бы отметить, что Шекспир — в первую очередь художник, а не собиратель фольклора, поэтому в каждой пьесе образы *фейри* служат своим художественным задачам. К примеру, королева Маб из «Ромео и Джульетты» еще меньше размерами, чем *фейри* из «Сна в летнюю ночь», помещающиеся в скорлупку желудя (там же: 47). Можно вспомнить знаменитое гневное высказывание Толкина по поводу миниатюризации *фейри* Шекспиром: «Это слово (“эльфы”. — С. 3.) я употребляю в первоначальном значении, которому следовал еще Спенсер, — и чума на Уилла Шекспира с его пресловутыми крылатыми малютками!» (Толкин, 1995: 20)². Возможно, гнев Толкина, тщательного филолога и фольклориста, был связан с тем, что Шекспир с его «неправильным» употреблением образов *фейри* фактически положил начало жанру фэнтези, используя различные мифологии, сплавления их воедино ради создания принципиально новой художественной вселенной, и являлся, таким образом, «конкурентом» Толкину.

Помимо того что Шекспир начал процесс уменьшения размеров *фейри* в литературе, он также популяризовал некоторые образы, связанные с этими волшебными существами. Персонаж Оберона³, короля *фейри*, был заимствован из французского рома-

на о «Гюоне Бордосском»⁴, переведенного на английский в 1534 г. и известного Шекспиру. Из «Королевы фей» Эдмунда Спенсера, вышедшей в 1590 г., т. е. за несколько лет до написания «Сна», или напрямую из «Метаморфоз» Овидия Шекспир позаимствовал образ Титании. Образ трикстера-Пака⁵ в пьесе слит воедино из фольклорной традиции описания Робина Доброго Малого, сказки о котором Шекспиру должны были быть известны из уорикширского фольклора и сказочной традиции описания паков — зловредных существ, сравниваемых с дьяволом⁶, заставляющих путников блуждать по лесам.

Сразу стоит оговорить, что Шекспир не ставил себе целью составить правильную классификацию различных отрядов существ, как это делали фантасты. В «Сне в летнюю ночь» перепутано все⁷: и Тезей, афинский герцог, и древнегреческие шестипенсовики служат комическому эффекту и традиции осовременивания классических сюжетов, а потому не стоит воспринимать каждое слово драматурга о фейри как глубоко проработанное фольклористское исследование. Впрочем, основные черты сказочных фейри сохраняются, и любопытно выяснить, что именно Шекспир берет из богатых фольклорных источников, что упускает, а что добавляет сам.

2. *Анализ образов фейри в «Сне в летнюю ночь»*. Итак, в «Сне в летнюю ночь» фигурирует множество фейри: это и Оберон с Титанией, и Пак, яркая индивидуальность среди массы фейри, и свита короля и королевы — как безымянная, так и с «природными» именами вроде «Паутинки» или «Душистого горошка». Фейри в представлении Шекспира — это прежде всего существа, обладающие сверхъестественными свойствами: скоростью («Я ношусь быстрее луны»), («Достаточно мне сорока минут, // Чтобы кругом всю землю опоясать»), размерами («И прячутся, бедняжки, поскорей // Под чашечки упавших желудей») (Шекспир, 1902: 507, 510, 508), а также магией превращения в различных животных, предметы и т. п.

Шекспировские фейри — любители повеселиться («Титанию в час ночи усыпляет // Своей игрой и пляской эльфов хор») (там же: 511). Также фейри привыкли к общественному укладу жизни («Легких эльфов целый рой») (там же: 507), однако встречается и одиночка-Пак, пугающий девиц, ворующий сливки, сбивающий странников с пути и ломающий предметы быта, с одной стороны, а с другой — помогающий тем, кто любезно с ним обходится. Место обитания фейри — традиционные леса и луга, горы и долины, однако на протяжении пьесы неоднократно повторяется, что Оберон — король фейри — постоянно живет в Индии. Учитывая, что и сами персонажи английского фольклора в пьесе находятся далеко от родины, в Афинах, мы не будем сосредотачиваться на проблеме индийских отсылок в данной пьесе.

Шекспир далек от достаточно частой в фольклоре демонизации фейри, однако фейри в пьесе боятся света и являются слугами богини колдовства Гекаты («Но эльфам весело — и мы, // Гекату окружая, // Скользим, как сон, за духом тьмы, // От солнца убегая») (там же: 545). Очевидно, остатки представлений о фейри как хтонических существах в «Сне в летнюю ночь» все же сохраняются, несмотря на усиление Шекспиром традиционного мотива любви фейри к растениям, а особенно цветам. Изобилие цветов и растений, миниатюризацию эльфов можно связать в первую очередь с тем, что, возможно, целью постановки «Сна в летнюю ночь» было развлечение молодоженов, и легкое настроение, создаваемое цветочными образами и характерами забавных небольших фейри, как нельзя кстати подходило к торжеству. Заметно, что Шекспир очистил образ фейри от всех намеков на пошлость и грубость, характерных для фольклора и прежней литературной традиции: к примеру, фейри на протяжении пьесы ни разу не щипаются, хотя это является достаточно распространенным мо-

тивом в комедии и поэзии: «Шекспир включает все это — за исключением щипков, которые постоянно упоминаются в комедиях масок и стихах, но он добавляет также малый рост эльфов и их любовь к цветам...» (Бриггс, 2000: Электр. ресурс). Помимо утилитарной причины, образы милых цветочных эльфов могли быть навеяны Шекспиру особенностями регионального фольклора Средних графств: в Уорикшире эльфы скорее представляют собой духов цветов, чем духов мертвых (Briggs, 1967: 91).

Несмотря на представленные Шекспиром публике образы фейри, зрители хранили культурную память об их иных образах и функциях в народном фольклоре, а также литературе, часто использующей фольклор как основу. Да и в самой пьесе содержатся порой имплицитные рудименты фольклорных образов фейри.

Во-первых, одним из намеков на хтонический, потусторонний и недобрый образ фейри является война за обладанием индийским — человеческим — мальчиком, которого Оберон хочет сделать своим пажом, а Титания держит при себе. Этот эпизод — отголосок распространенного поверья, согласно которому фейри воровали человеческих детей, оставляя взамен подмёнышей или чурбаны. Человеческие дети согласно фольклору должны были улучшать род фейри, к тому же фейри дарили людям взамен младенца старика из своего рода, чтобы те снабжали его грудным молоком и заботой до скончания дней: «...частая история — легенда о подмёныше; эльфам как будто бы нужна человеческая кровь, чтобы укрепить свой род» (Бриггс, 2007d: Электр. ресурс). Именно это поверье было одной из основных причин домашнего насилия в отношении несовершеннолетних вплоть до XIX в. среди суеверного населения Англии (преимущественно деревенского).

Во-вторых, самые ранние письменные упоминания о каких-либо фейри в Англии встречаются именно в контексте заговоров против их козней. К примеру: «Болезнь или немощь, приписываемая удару, наступившему от попадания эльфийской стрелки — каменного наконечника стрелы, которые попадают на равнинах Англии» (Бриггс, 2000: Электр. ресурс). Шекспировский Пак является квинтэссенцией образа злого фейри, что, впрочем, сглаживается с помощью внедрения в образ черт фейри-помощника. Среди козней Пака — так часто упоминаемые и характерные для фейри кража сливок или молока и попытки напугать или озадачить людей для собственного развлечения.

В-третьих, любовь шекспировских фейри к растениям также носит отголоски их хтонического прошлого в фольклоре: подобно тому как древнегреческая богиня Деметра имеет отношение и к плодородию земли [«Эльфы, которые были, в сущности, духами плодородия, возможно, виновны в тяжелых родах и бесплодии, хотя, опять-таки, чаще это приписывалось козням ведьм» (там же)], и к усопшим, в ней похороненным, фейри имеют отчетливую связь с мертвыми в народных сказаниях, и растения в них зачастую служили маркерами хтоничности: «Кое-в-чем характеристики эльфов на наших островах повсюду сходятся. Повсюду существует некоторая связь между эльфами и мертвецами» (Бриггс, 2007с: Электр. ресурс). К примеру, известно поверье о Майском дереве, где любят танцевать фейри — срубить его смертельно опасно для человека. Множество других табу также связаны с растениями, которые предпочитают сказочные существа. Изолированная от мира людей волшебная страна фейри достаточно убедительно соотносится с потусторонним миром, миром мертвых, а связь отношения к мертвым и плодородия наличествует в поверьях о том, что фейри способны насылать бесплодие и тяжелые роды.

В-четвертых, стоит вспомнить, что действие пьесы происходит вовсе не в летнюю ночь, а в ночь 1 мая, на традиционный языческий праздник Майский день (аналоги —

кельтский Белтайн или германская Вальпургиева ночь), во время которого, по преданиям, нечисть, в том числе и фейри, становилась видимой человеку: «Итак, день свадьбы Тезея и Ипполиты приурочен к 1-му мая, а между тем пьеса получила название, которое относит нас к середине лета (midsummernight), т. е. к 24 июня, по обычному обозначению Ивановой ночи именно как ночи “в половине лета”. Как объяснить это несоответствие заглавия и содержания? По мнению Малона, заглавие дано в зависимости не столько от времени действия в пьесе, как от времени постановки ее в виде развлечения в “летнюю ночь”» (Батюшков, 1902: 491). На 1 мая люди устанавливали особый столб — Майское дерево и выбирали Королеву мая: «Может показаться, что у этих призраков, древних богов и чертей нет ничего общего с эльфами, однако, как я уже указывала, граница между эльфами и мертвецами — туманная и расплывчатая. Шотландская Эльфийская Скачка, описанная у Якова VI и Александра Монтгомери, во многом похожа на Поезд фрау Хульды и случается в День Всех Святых, когда беспокойны все — эльфы, ведьмы и мертвецы» (Бриггс, 2007b: Электр. ресурс).

Помимо всех этих достаточно очевидных соответствий, необходимо сказать о специфическом для английской Реформации XVI в. явлении — демонизации фейри. После того как теологические построения стали разрабатываться не только образованными монахами, но и простыми людьми, образы фейри и чертей стали сближаться, например пака прямо сравнивали с дьяволом. Тем самым фейри стали существами примерно одного ранга с ведьмами. Именно такими фейри должны были быть известными Шекспиру, живущему во время Реформации. В связи с демонизацией фейри и сближением образов фейри с ведьмами стоит обратиться к ведьмам шекспировским, наиболее полно выписанными в пьесе «Макбет», написанной специально для того, чтобы уважить короля Якова I, известного своей склонностью к изучению феномена ведовства.

«МАКБЕТ»: ОБРАЗЫ ВЕДЬМ

В «Макбете» три ведьмы заняты предсказаниями и приготовлением зелья по своему знаменитому рецепту. С фейри их сближает уже одна из первых фраз ведьмы в I акте: «Иду, Мурлыка!» (Шекспир, 1936: 344). Заставляя ведьму обращаться к коту как к своему помощнику или даже как к воплощению сатаны, Шекспир отсылает зрителей к распространенному поверью в магическую связь кошек и ведьм. Впрочем, данная связь была характерна и для фейри: кошки часто служили им в различных преданиях, и, что важно в контексте единственной шотландской пьесы Шекспира, особенно эти поверья были распространены в Шотландии — именно там люди верили в волшебного кота Кайт Шита и кота-демона Большеухого: «Кошки едва ли не отождествлялись с эльфами, но в Шотландии жил волшебный кот Кайт Шит и кот-демон Большеухий, который являлся участникам жуткого ритуала» (Бриггс, 2000: Электр. ресурс).

Геката становится нитью, связывающей фейри и ведьм в пространстве пьес Шекспира. Геката как отчетливый маркер всего колдовского упоминается в «Сне в летнюю ночь», а в «Макбете» она становится полноправным персонажем. Геката же напрямую сравнивает ведьм с фейри: «Как фей и эльфов хоровод, // Вокруг костра пусть хор поет // И заколдует эту смесь» (Шекспир, 1936: 410). В тексте песни, которую ведьмы поют вместе с Гекатой, — «Духи черные» есть упоминания уже знакомого нам Робина, ставшего у Шекспира Паком (см., например: Duffin, 2004: 65). Помимо этого, три ведьмы, соотносящиеся с тремя мойрами или фатами, являются этимологическим «праматерями» для фейри; это слово, как мы уже упоминали, имеет своими корнями латинское *fata*, т. е. именно от трех фат ведут свою лингвистическую генеалогию все фейри.

Согласно фольклорной традиции «в сущности, все, что умели делать ведьмы, умели делать и эльфы» (Бриггс, 2000: Электр. ресурс). Учитывая настроения умов того времени, а в особенности — короля Якова, писавшего трактаты по демонологии, участвовавшего в организации охоты на пособников дьявола и, по легенде, даже вступившего с Шекспиром после представления «Макбета» в теоретический диспут о свойствах ведьм, и фейри, и ведьмы были для типичного англичанина тех времен сутью одним проявлением потусторонних сил дьявола. Об этом говорит и словоупотребление: слово *fairy* могло обозначать не только паков и банши, но и ведьм, а также вообще почти всех волшебных существ⁸. Таким образом, ведьмы, служащие Гекате и имеющие в услужении котов, скот, детей, ворующие сливки и насылающие проклятья, являющиеся человеческому глазу в ночь на 1 мая и предпочитающие темное время суток, в точности как фейри, являются лишь своего рода отдельным классом этих существ. Крестьяне защищали себя с помощью соблюдения различных ритуалов как от ведьм, так и от недобрых фейри; и в шекспировском «Сне в летнюю ночь» мы видим, что в образе фейри, несмотря на колоссальную избирательную переработку, выполненную драматургом и призванную отринуть многочисленные различия этих существ, чей рост в фольклоре мог быть как великаньим, так и лилипутским, все же остались архаические черты хтонических духов. Эти черты были воскрешены в культурной памяти ассоциацией фейри с ведьмами в ходе борьбы с последними и актуализацией былых поверий и обрядов, связанных с защитой от проделок сверхъестественных существ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как мы видим, скорее всего, фольклорные описания фейри и ведьм пересекались, однако вторые естественным образом произошли от первых, так как понятие «фейри» включало в себя множество видов магических существ, в том числе и ведьм. Таким образом, показывая несостоятельность логических построений Мюррей насчет буквального сопоставления фейри и ведьм, мы также отмечаем родство этих волшебных существ на страницах пьес Шекспира, обусловленное тесной типологической схожестью в английском фольклоре и последующей традицией реформаторской демонизации фейри. Несмотря на коренную переработку Шекспиром образа фейри, они не изображаются им как однозначно светлые и милые маленькие существа, какими они стали в дальнейшей пуританской литературной традиции. Множество отрывочных и спорадических упоминаний Шекспиром иных качеств фейри, таких как их страсть к темноте, похищению детей и связь с Гекатой, вскрывают многомерность образа этих волшебных существ и демонстрируют, что Шекспир был хорошо знаком с фольклором о них.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фейри — это термин фольклористов и литературоведов, перенесенный из английского языка, более широкий, чем фея, эльф, пак, гном, и объединяющий практически всех волшебных существ британского фольклора (подробнее см.: Briggs, 1967).

² См. также точку зрения писателя в его эссе «О волшебных сказках»: «Полный распад или деградация — вот судьба Фантазии, когда ею начинает пользоваться драматург, даже такой, как Шекспир. “Макбет” по сути — это произведение драматурга, которому (по крайней мере, в данном случае) следовало бы написать рассказ, если уж у него были умение и терпение, необходимые для написания драмы» (Толкин, электр. ресурс).

³ О связи Оберона с феями писал, к примеру, Ф. Д. Батюшков: «В романе о Гюоне Бордосском — Оберон тоже, так сказать, приобщен к циклу античных традиций: он называется своим отцом Юлия Цезаря; мать его — фея Морг» (Батюшков, 1902: 492–493).

⁴ Как отмечает К. Бриггс, «Тюон Бордосский» XV в. кардинально важен содержащимися в нем первыми сведениями об Обероне, короле эльфов. Он ростом с трехлетнего ребенка, но, по мнению романиста, это не настоящий его рост, а следствие эльфийского проклятья» (Бриггс, 2007а: Электр. ресурс).

⁵ По мнению, К. Бриггс, «в “Сне в летнюю ночь” Шекспир придал своему Паку яркую индивидуальность, и с тех пор невозможно стало говорить, как говорит Роберт Бёртон в “Анатомии меланхолии”, о паке с маленькой буквы, или же, как Лэнглэнд, приравнивать Пака к дьяволу и называть присподную “Поуковым скотным двором”» (Бриггс, 2014а: Электр. ресурс).

⁶ «...можно представить себе, что “Робин — Славный Малый” — прозвание более лестное, чем “Пак”, которым в былые времена откровенно называли дьявола» (Бриггс, 2014б: Электр. ресурс).

⁷ Фарс подчеркивается Шекспиром историей Пирама и Фисбы, спектаклем в спектакле, символическим воплощением разыгрываемой перед реальными зрителями пьесы Шекспира.

⁸ Также слово «фейри» могло обозначать волшебные иллюзии: «В любом случае, несколько парадоксально, что слово “fairy”, которое сейчас используется главным образом для описания существ, которые не люди и не ангелы, изначально обозначало иллюзии, наколдованные чародейками из людей» (Бриггс, 2007а: Электр. ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батюшков, Ф. Д. (1902) Сон в Иванову ночь // Полн. собр. соч. Шекспира : в 5 т. СПб. : Изд. Брокгауза-Ефрона. Т. 1. С. 488–498. (Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова).

Бриггс, К. (2000) Эльфийский словарь [Электр. ресурс] // Darksign. URL: <http://www.darksign.ru/SiteData2/UpdateJuly2010/ElvenDictionary.pdf> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 13.09.2014).

Бриггс, К. (2007а) Эльфы в традиции и литературе. I.I. Экскурс в историю [Электр. ресурс] // Степан М. Печкин. URL: http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FITAL/kmb_fital_1_01.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 13.09.2014).

Бриггс, К. (2007б) Эльфы в традиции и литературе. I.V. Воинство Мертвых [Электр. ресурс] // Степан М. Печкин. URL: http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FITAL/kmb_fital_1_05.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 13.09.2014).

Бриггс, К. (2007с) Эльфы в традиции и литературе. I.X. Местная специфика [Электр. ресурс] // Степан М. Печкин. URL: http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FITAL/kmb_fital_1_10.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 13.09.2014).

Бриггс, К. (2007d) Эльфы в традиции и литературе. II.XI. Эльфийская несамостоятельность [Электр. ресурс] // Степан М. Печкин. URL: http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FITAL/kmb_fital_2_11.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 13.09.2014).

Бриггс, К. (2014а) Пак [Электронный ресурс] // Эльфийский словарь. URL: http://pechkin.rinet.ru/wiki/kmb_adof/doku.php?id=puck [архивировано в WebCite] (дата обращения: 13.09.2014).

Бриггс, К. (2014б) Робин — Славный Малый [Электронный ресурс] // Эльфийский словарь. URL: http://pechkin.rinet.ru/wiki/kmb_adof/doku.php?id=robin_goodfellow [архивировано в WebCite] (дата обращения: 13.09.2014).

Толкин, Дж. Р. Р. (1995) «Мой мир появился вместе со мной» // Если. № 11–12. С. 20–22.

Толкин, Дж. Р. Р. О волшебных сказках (отрывок) [Электронный ресурс] // Кабинет Профессора в Арде-на-Куличках. URL: <http://kulichki.com/tolkien/cabinet/lecture/fairy.shtml> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 13.09.2014).

Шекспир, В. (1902) Сон в Иванову ночь / пер. Н. М. Сатина // Полн. собр. соч. Шекспира : в 5 т. СПб. : Изд. Брокгауза-Ефрона. Т. 1. С. 499–546. (Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова).

Шекспир, В. (1936) Трагедия о Макбете / пер. А. Д. Радловой // Шекспир В. Полн. собр. соч. : в 8 т. / под ред. С. С. Динамова, А. А. Смирнова. М. ; Л. : Academia. Т. 5. 646 с. С. 341–450.

Briggs, K. M. (1967) *Fairies in tradition and literature*. L. : Routledge & Kegan Paul Ltd. 261 p.

- Briggs, K. M. (1977) *The anatomy of puck*. N. Y. : Arno Press. 284 p.
 Draco, M. (2013) *Traditional witchcraft and the pagan revival: A magical anthropology*. Winchester, UK : Moon Books. 180 p.
 Duffin, R. W. (2004) *Shakespeare's songs*. N. Y. : W.W. Norton. 528 p.
 Murray, M. A. (1970) *The god of the witches*. L. ; N. Y. : Oxford University Press. 212 p.

Дата поступления: 20.09.2014 г.

FOLKLORE OR LITERATURE: IMAGES OF FAIRIES
 AND WITCHES IN SHAKESPEARE'S PLAYS

S. O. ZOTOV

(RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Since the release of M. Murray's controversial work "The God of the Witches" (1931), a number of specialists have been drawing parallels between traditional folk images of witches and fairies. The plays of William Shakespeare had been also involved in this analytical process — concerning the witches in "Macbeth" and fairies in "A Midsummer Night's Dream". This article presents an attempt to investigate the sources which Shakespeare might have used to obtain information about witches, fairies and elves, and to bring up a comparative study of these images in his plays as well. I will also touch in detail upon the etymological roots of the words "faerie", "faie" and "elf" and their first usage.

This work refutes common misconceptions relating to the role of Shakespeare in shaping miniature fairies as good-natured creatures. Having compared faeries in "A Midsummer Night's Dream" with folklore images and examined their similarities and differences, I suggest that the Shakespearean fairies preserve ancient chthonic traits of their folk ancestors, which is manifested through motives of stealing children, malevolence and close relationship with the images of nature.

The second part of this study reveals a connection between images of witches in Shakespeare's works and the phenomenon of fairie-demonization within a period of English Reformation. Goddess Hecate from "Macbeth" is regarded here as a unifying image, which merges together Shakespearean images of fairies and witches.

In the last paragraph I come up with a more general conclusion. The concept of "fairies" involves many kinds of magical creatures, including witches. The affinity between images of witches and fairies in Shakespeare's plays is due to their close typological similarity within English folklore and to the Reformation tradition of demonizing fairies. Multi-dimensionality and even ambivalence of faerie images show that Shakespeare was deeply aware of Warwickshire folklore.

Keywords: William Shakespeare, "A Midsummer Night's Dream", "Macbeth", faeries, fairies, elves, images of witches, folklore.

REFERENCES

Batiushkov, F. D. (1902) *Son v Ivanovu noch' [A Midsummer Night's Dream]*. In: *Polnoe sobranie sochinenii Shkspira [The complete works of Shakespeare]* : in 5 vols. St. Petersburg, Brockhaus and Efron Publ. Vol. 1. Pp. 488–498. (Biblioteka velikikh pisatelei pod red. S. A. Vengerova [Library of great writers, ed. by S. A. Vengerov]). (In Russ.).

Briggs, K. (2000) *El'fiiskii slovar' [A Dictionary of Fairies]*. *Darksign* [online] Available at: <http://darksign.ru/SiteData2/UpdateJuly2010/ElvenDictionary.pdf> [archived in WebCite] (accessed 13.09.2014). (In Russ.).

Briggs, K. (2007a) *El'fy v traditsii i literature. I.I. Ekskurs v istoriiu [Fairies in tradition and literature. I.I. Historic survey]*. *Stepan M. Pechkin* [online] Available at: http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FITAL/kmb_fital_1_01.html [archived in WebCite] (accessed 13.09.2014). (In Russ.).

Briggs, K. (2007b) *El'fy v traditsii i literature. I.V. Voinstvo Mertvykh [Fairies in tradition and literature. I.V. The Host of the dead]*. *Stepan M. Pechkin* [online] Available at: http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FITAL/kmb_fital_1_05.html [archived in WebCite] (accessed 13.09.2014). (In Russ.).

Briggs, K. (2007c) El'fy v traditsii i literature. I.X. Mestnaia spetsifika [Fairies in tradition and literature. I.X. Regional differences]. *Stepan M. Pechkin* [online] Available at: http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FITAL/kmb_fital_1_10.html [archived in WebCite] (accessed 13.09.2014). (In Russ.).

Briggs, K. (2007d) El'fy v traditsii i literature. II.XI. El'fiiskaia nesamostoitel'nost' [Fairies in tradition and literature. II.XI. The fairy dependence]. *Stepan M. Pechkin* [online] Available at: http://pechkin.rinet.ru/x/smp/xlat/Briggs_KM/FITAL/kmb_fital_2_11.html [archived in WebCite] (accessed 13.09.2014). (In Russ.).

Briggs, K. (2014a) Pak [Puck]. *El'fiiskii slovar'* [online] Available at: http://pechkin.rinet.ru/wiki/kmb_adof/doku.php?id=puck [archived in WebCite] (accessed 13.09.2014).

Briggs, K. (2014b) Robin — Slavnyi Malyi [Robin Goodfellow]. *El'fiiskii slovar'* [online] Available at: http://pechkin.rinet.ru/wiki/kmb_adof/doku.php?id=robin_goodfellow [archived in WebCite] (accessed 13.09.2014).

Tolkien, J. R. R. (1995) «Moi mir poiavilsia vmeste so mnoi» ["This stuff began with me"]. *Esli*, no. 11–12, pp. 20–22. (In Russ.).

Tolkien, J. R. R. O volshebnykh skazkakh (otryvok) [On Fairy-Stories (extract)]. *Kabinet Professora v Arde-na-Kulichkakh* [online] Available at: <http://kulichki.com/tolkien/cabinet/lecture/fairy.shtml> [archived in WebCite] (accessed 13.09.2014). (In Russ.).

Shakespeare, W. (1902) Son v Ivanovu noch' [A midsummer night's dream] / transl. by N. M. Satin. In: *Polnoe sobranie sochinenii Shkspira* [The complete works of Shakespeare] : in 5 vols. St. Petersburg, Brockhaus and Efron Publ. Vol. 1. Pp. 499–546. (Biblioteka velikikh pisatelei pod red. S. A. Vengerova [Library of great writers, ed. by S. A. Vengerov]). (In Russ.).

Shakespeare, W. (1936) Tragediia o Makbete [The tragedy of Macbeth] / transl. by A. D. Radlova. In: Shakespeare, W. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works] : in 8 vols. / ed. by S. S. Dinamov and A. A. Smirnov. Moscow ; Leningrad, Academia Publ. Vol. 5. 646 p. Pp. 341–450. (In Russ.).

Briggs, K. M. (1967) *Fairies in tradition and literature*. London, Routledge & Kegan Paul Ltd. 261 p.

Briggs, K. M. (1977) *The anatomy of puck*. New York, Arno Press. 284 p.

Draco, M. (2013) *Traditional witchcraft and the pagan revival: A magical anthropology*. Winchester, UK, Moon Books. 180 p.

Duffin, R. W. (2004) *Shakespeare's songs*. New York, W.W. Norton. 528 p.

Murray, M. A. (1970) *The god of the witches*. London ; New York, Oxford University Press. 212 p.

Submission date: 20.09.2014.

Зотов Сергей Олегович — магистрант Русской антропологической школы Российского государственного гуманитарного университета, сотрудник Лаборатории исторической, социальной и культурной антропологии (ЛИСКА), член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). Адрес: 125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь 6, к. 5., ауд. 104. Тел.: +7 (499) 250-68-38. Эл. адрес: godlike90@rambler.ru. Научный руководитель — канд. культурологии И. А. Протопопова.

Zotov Sergey Olegovich, Master's student, Russian School of Anthropology, Russian State University for the Humanities; Volunteer researcher, Laboratory of Social, Historical and Cultural Anthropology (LSHCA); Member, Association for the Study of Esotericism and Mysticism (ASEM). Postal address: Room 104, Bldg. 5, 6 Miusskaya St., Moscow, Russian Federation, 125047. Tel.: +7 (499) 250-68-38. E-mail: godlike90@rambler.ru. Research advisor: I. A. Protopopova, Candidate of Culturology.